

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.73.15.065

Риски и преимущества реализации принципов ESG в банковской отрасли

Моисеев Виталий Константинович

Аспирант,
факультет экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: mkvmnn@gmail.com

Аннотация

Научная статья посвящена актуализации рисков и преимуществ реализации принципов ESG российскими компаниями на примере ПАО «Сбербанк». В последние годы ESG стала вопросом корпоративного управления, вызывающим интерес у политиков и научных кругов. В настоящее время инвесторы постепенно принимают и даже продвигают ESG, но в данной области существуют риски, связанные со значительными затратами на внедрение, неопределенностью стандартов, рисками «зеленого вейвинга», а также конфликтом целей и интересов. Учитывая новизну ESG, академическое сообщество уделяет ей все больше внимания, и поэтому исследователи изучают ее с разных сторон. Некоторые ученые продемонстрировали связь и различия между ESG и корпоративной социальной ответственностью. Существует комплекс преимуществ в реализации принципов ESG в компании, который лежит в основе перехода корпоративных инвесторов от противников ESG к сторонникам данной концепции.

Для цитирования в научных исследованиях

Моисеев В.К. Риски и преимущества реализации принципов ESG в банковской отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 649-657. DOI: 10.34670/AR.2025.73.15.065

Ключевые слова

Принципы ESG, «зеленое» финансирование, корпоративное управление, социальная ответственность, максимизация прибыли, заинтересованные стороны, ответственное инвестирование.

Введение

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в современных условиях уровень развития ESG и практик устойчивого развития в корпоративном секторе находится на активной стадии по причине постоянного увеличения финансового обеспечения на инициативы в области экологии, социума. Компании сегодня разрабатывают свои стратегии в соответствии с показателями «зеленого» финансирования, финансирования преобразований, устойчивого управления цепочками поставок, инклюзивного финансирования, а также прав и развития сотрудников. Аналогично правительственные ведомства через нормативно–правовые рычаги повышают свое внимание к таким аспектам деятельности компаний, как экологичное финансирование, безопасность данных и защита конфиденциальности, а также учет интересов потребителей услуг.

Цель научной статьи заключается в оценке рисков и преимуществ в области реализации принципов ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк» на современном этапе.

Ценности ESG – попытка изменить все аспекты деятельности компании, от закупок сырья, потребления энергии, дизайна упаковки и дистрибуции продукции до создания партнерских отношений между компанией и сотрудниками. В соответствии с основными принципами ESG, вся деловая деятельность компании должна быть скоординирована и унифицирована в экологическом, социальном и экономическом аспектах. Подобные структурные изменения в корпоративном управлении приводят как к формированию новых преимуществ, так и к возникновению рисков.

Методическая основа исследования:

- анализ научно–учебной литературы;
- анализ нормативно–правовых актов;
- графический метод;
- метод абсолютных и относительных величин и др.

Основная часть

На самом деле корпоративное поведение в области ESG пронизывает весь производственный и операционный процесс. Влияние ESG на принятие решений о деловом поведении субъекта предпринимательства разного масштаба деятельности (однако, преимущественно крупного бизнеса) в основном отражается на процессе формирования корпоративной информации. Процесс управления бизнесом коммерческой организации – процесс генерации корпоративной информации. Интеграция корпоративного поведения ESG в процесс управления бизнесом предоставляет следующие преимущества компаниям:

- получать поддержку государственных ресурсов;
- укреплять поддержание репутации;
- стремиться к долгосрочному развитию;
- снижать спекулятивное поведение.

В связи с этим основой поведения управления бизнесом, генерируемого информацией, становится финансовая отчетность как по стандартам МСФО, так и по стандартам РСБУ. Снижение аудиторского риска повышает склонность специалистов в данной области (т.е. аудиторов) к выдаче положительных аудиторских заключений, то есть соответственно снижается вероятность выдачи нестандартных заключений. С точки зрения содержания, E

(экологический) в ESG указывает на экологические вопросы, такие как окружающая среда и изменение климата, S (социальный) указывает на культуру труда, безопасность труда, разнообразие сотрудников, продвижение по службе, права человека и другие социальные вопросы, а G (управление) указывает на вопросы корпоративного менеджмента, такие как разнообразие членов совета директоров, голосование, специальные собрания, участие заинтересованных сторон и вознаграждение руководителей.

С точки зрения исторической эволюции, философские элементы, содержащиеся в ESG, имеют долгую историю, и их неизменной темой является то, как компания, в которую инвестируют инвесторы, позиционирует свою цель. На раннюю версию ESG большое влияние оказала религиозная этика, а затем и социальная этика. В настоящее время ESG отражает больше экономической рациональности: защищает доходность вложений инвесторов. Кроме того, ESG удовлетворяет потребности стейкхолдеров:

- удовлетворение этических потребностей инвесторов в заботе о третьих сторонах;
- повышение доходности инвесторов с поправкой на риск, что является основной ролью ESG в настоящее время.

Эволюция ESG во многом обусловлена институциональными изменениями, связанными с целью компании. Долгое время считалось, что цель компании – служить инвесторам, отстаивать интересы и стремиться к максимизации прибыли в качестве базового принципа бизнеса. Судя по взаимовыгодному сотрудничеству между коммерческими структурами и соответствующими государственными ведомствами, согласно теории ресурсной зависимости, компании в значительной степени надеются использовать свои политические преимущества, такие как благополучные отношения между правительственными ведомствами и бизнесом, для получения скудных ресурсов, необходимых для их собственного развития.

С точки зрения поддержания репутации, компании с высоким рейтингом ESG часто имеют положительную социальную репутацию и соответствующий статус в отрасли, что привлекает инвесторов и является преимуществом компании. Для того, чтобы сохранить свою репутацию, компании в России с высоким рейтингом ESG будут увеличивать инвестиции в смежные области и своевременно и всесторонне раскрывать их, чтобы передавать позитивные сигналы и способствовать наращиванию активов (как материально–производственной базы, так и в рамках НИОКР). В условиях, когда степень информационной асимметрии эффективно устраняется, вероятность того, что компании с высоким рейтингом ESG получают отрицательные аудиторские заключения или нестандартные аудиты, соответственно, снижается. С точки зрения философии развития, чем лучше показатели ESG в компании, тем сильнее ее стремление к долгосрочному развитию, поэтому разрабатываются определенные стратегические альтернативы, на базе которых утверждаются внутренние локальные документы, регламенты.

Стремительное развитие ESG в мире является доказательством того, что внимание инвесторов к данной концепции стало основной тенденцией. Теория сущности компании является важной темой в исследованиях ESG и специфике управления. В условиях, когда компания ориентирована на акционеров, то вся деятельность направлена на максимизацию интересов акционеров. На стремительное развитие ESG в последние годы в определенной степени повлияло развитие теории сущности компании. При этом активное развитие концепции ESG приводит к множеству рисков и неопределенностей:

- значительные затраты на внедрение. Требования к экологической устойчивости, например сокращение выбросов углерода, переход на возобновляемые источники энергии или внедрение «зеленых» технологий, требуют существенных инвестиций;

– неопределенность стандартов. Существует множество стандартов и рейтинговых систем, но универсального и глобально признанного подхода пока не существует;

– риск «зеленого вейвинга». Компания публично заявляет о своей приверженности экологическим или социальным принципам, но на практике реализует их недостаточно последовательно. Такие компании рискуют потерять доверие своих клиентов, инвесторов и партнеров, если окажется, что их заявления не подкреплены реальными действиями;

– конфликт целей и интересов. Иногда принципы ESG могут вступать в конфликт с экономическими целями компании. Например, стремление к снижению углеродного следа может повлечь за собой необходимость отказа от менее экологичных, но более дешевых поставщиков, что приведет к увеличению затрат.

Итак, традиционно цель компании сосредоточена на максимизации интересов стейкхолдеров, поэтому инвесторы зачастую негативно относятся к социальным вопросам, таким как ESG. Причина, по которой инвесторы долгое время недовольны концепцией ESG, заключается в том, что считают, что данная практика увеличит операционные расходы и повлияет на экономическую прибыль инвесторов.

С тех пор как в 2014 г. в рамках Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 №326 была предложена государственная программа «Охрана окружающей среды», экологическому, социальному и корпоративному управлению (ESG) уделяется широкое внимание, и практика устойчивого развития постепенно становится общепризнанной концепцией оценки ценности. В дополнение к традиционной кредитной поддержке, ряд коммерческих банков активно изучают комплексные продукты и услуги с опорой на ESG и устойчивое развитие.

В настоящее время в России в основном сформирована относительно полная система политики ESG в индустрии финансовых услуг. Под руководством соответствующих политик общий уровень развития ESG в банковской отрасли находится на активной стадии. На фоне становления Индустрии 4.0 коммерческие банки в развитых и развивающихся странах (в особенности США, Россия и Китай) демонстрируют высокие результаты в области технологического финансирования и цифровых технологий – интернет-банкинг, машинное обучение и искусственный интеллект в обеспечении безопасности данных, персонализированного обслуживания.

Банковская отрасль придает большое значение контролю рисков и построению деловой этики, а также обеспечивает стабильность и соответствие финансовой системы требованиям законодательства (в частности, основным положениям Банка России) путем совершенствования системы и усиления управления в области ESG и устойчивого развития. Большинство коммерческих банков разрабатывают строгую политику борьбы с отмыванием денег, выстраивают механизмы управления рисками в рамках внутреннего контроля / аудита и реагирования на кризисные ситуации (например, технологические сбои, последствия санкционного режима), а также повышают профессиональную этику сотрудников посредством проверок и антикоррупционного просвещения.

ESG позволяет стейкхолдерам выявлять социальные риски компании и управлять ими. Кроме того, данная концепция покрывает многие социальные или этические риски. В условиях ненадлежащего контроля и надзора за соответствующими рисками, компания столкнется с возникновением операционных трудностей, что нанесет ущерб прибыльности и, в конечном счете, повлияет на финансовое положение.

В последние годы коммерческие банки интегрировали «зеленые» и низкоуглеродные технологии в разработку своих продуктовых систем и позволили модернизировать «зеленые»

отрасли промышленности с помощью займов, облигаций и финансирования. Масштаб «зеленого» кредитования рассматривается как важный количественный показатель для оценки внедрения банками концепций ESG. На рисунке 1 отражена динамика «зеленых» кредитов в национальном определении в России в 2021–2023 гг.

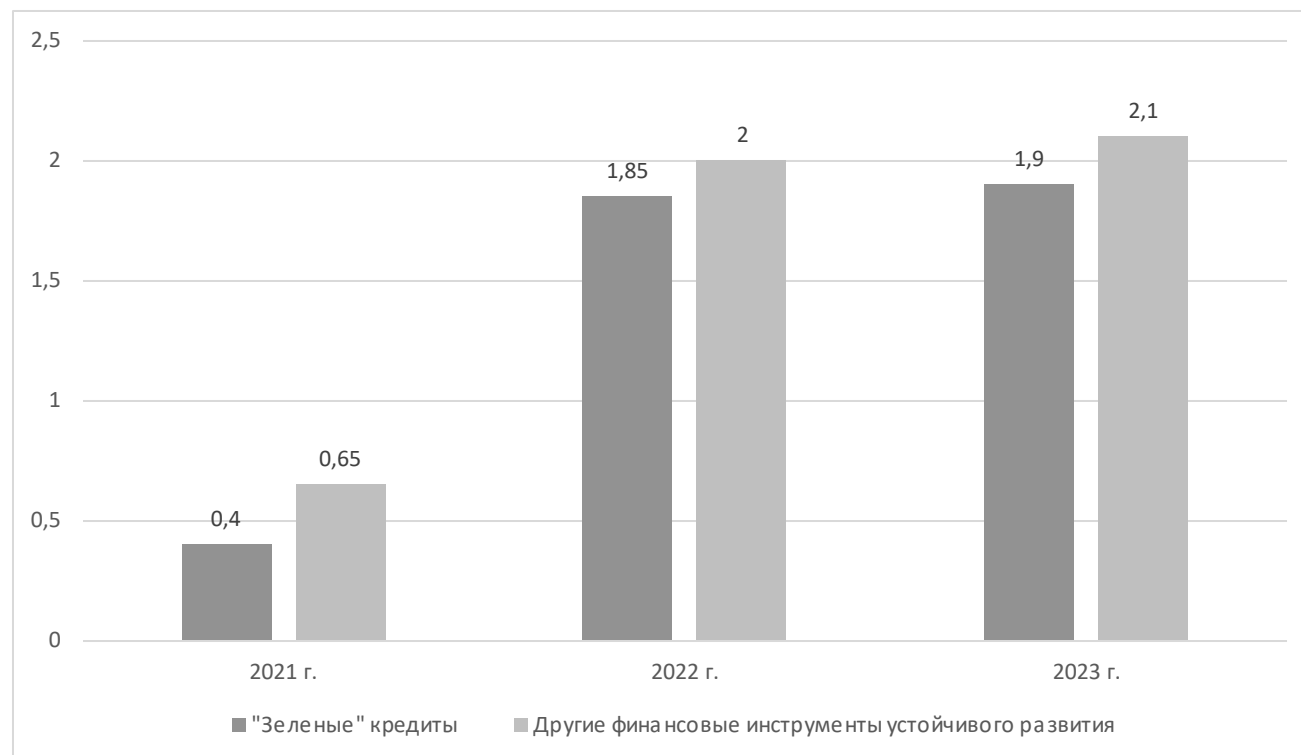

Рисунок 1 – Динамика «зеленых» кредитов в национальном определении в России в 2021–2023 гг., трлн руб.

Данные показывают, что масштабы «зеленого» кредитования в банковской отрасли России значительно возросли и вышли на траекторию быстрого развития. С точки зрения банковской отрасли в целом, объем «зеленых» кредитов продолжает стремительно расти и превысил 4 трлн рублей в 2023 г. Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемом отрезке времени происходит резкое увеличение «зеленых» кредитов в национальном определении в России, а также других финансовых инструментов устойчивого развития. Движущую силу в данном направлении играет и «Сбербанк», который является лидером финансовой индустрии России по различным индикаторам, в том числе цифровая трансформация и персонализация обслуживания клиентов

Интерес представляет то, что в настоящее время в России инклюзивное финансирование в контексте ESG и устойчивого развития продвигается в глубину в направлении цифровой трансформации (Индустрии 4.0), и цифровые продукты и услуги, связанные с удовлетворением потребности в финансировании клиентов, таких как малые и микро–предприятия, совершенствуются с учетом проекта Банка России «Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов».

В контексте оценки эффективности в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк» следует указать на то, что уже разработаны стратегические альтернативы по финансированию данных инициатив до 2026 г. (рисунок 2).

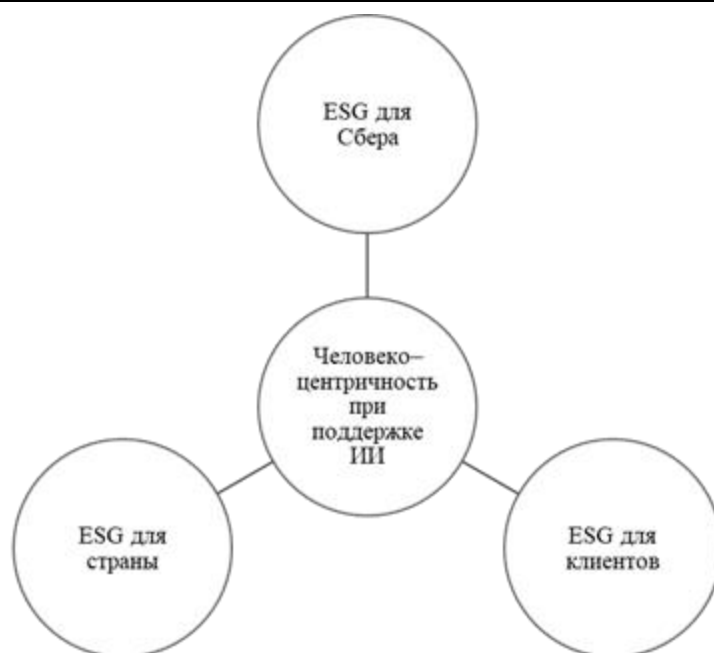

Рисунок 2 – Стратегические альтернативы по финансированию инициатив в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк» до 2026 г.

ESG - в некоторой степени механизм, позволяющий сделать ПАО «Сбербанк» более социально ответственным, а затем стабильно прибыльным. В дополнение к необходимости реформирования организационной структуры банка, раскрытие информации ESG является важным инструментом для обеспечения достижения целей в области социальной и экологической ответственности. Механизм раскрытия информации всегда имел позитивное значение в области управления социальными рисками, поскольку управление в ПАО «Сбербанк» часто сталкивается с такими проблемами, как информационная асимметрия, низкая эффективность интеграции инноваций в финансовый рынок и недостаточная прозрачность управления.

В таблице 1 обобщены ключевые показатели эффективности в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк».

Таблица 1 – Ключевые показатели эффективности в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк»

ESG для Сбера		ESG для клиентов		ESG для страны	
22% снижение выбросов парниковых газов по отношению к 2019 г.	26 тыс. сотрудников Сбера являются корпоративными волонтерами	2,9 трлн рублей объем портфеля ответственного финансирования	70 ESG-проектов реализовано с субъектами РФ	100 млн чел. вовлечены в коммуникации «Сберегаем вместе»	Запущена собственная платформа сертификатов зеленой энергии
12% электроэнергии в структуре энергобаланса банка из возобновляемых источников энергии	26% образованных отходов банка переданы на переработку	1,6 млрд рублей выручка от реализации некредитных ESG-продуктов B2B	89 ESG-профилей субъектов РФ разработано	110 ESG-инициатив запущено в банках	Создан Национальный ESG Альянс

В процессе создания системы раскрытия информации ESG в практике ПАО «Сбербанк» активную роль сыграли неправительственные учреждения и инвесторы. Добровольная модель раскрытия корпоративной ESG-информации в значительной степени определяется частными силами. Как организация, стремящаяся к прибыльности, ПАО «Сбербанк» в процессе своего развития неизбежно в определенной степени игнорирует экологические издержки, социальную ответственность и корпоративное управление. Изучение взаимосвязи между эффективностью ESG и корпоративной стоимостью «Сбербанка» позволяет эффективно помочь коммерческим банкам рационально использовать экономические ресурсы и способствовать преобразованию и модернизации модели развития зеленой экономики, которая имеет большое практическое значение для инвесторов, компаний и правительств.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа научно–учебной литературы и российской практики было выявлено, что корпоративные мероприятия ESG, такие как предотвращение загрязнения окружающей среды и борьба с ним, «зеленые» инновации, благотворительные пожертвования и поддержание связей с общественностью, соответствуют целям правительственных ведомств развитых стран по улучшению экологической повестки дня и могут способствовать обмену и сотрудничеству между корпоративными структурами и соответствующими государственными ведомствами. В частности, более высокий рейтинг ESG означает, что компании обладают более сильным чувством социальной этики и потенциалом для зеленых инноваций, а также отвечают требованиям политики поддержки «устойчивой» (следует указать на то, что сегодня идет тренд на «зеленый», «устойчивый» и «умный» по всем направлениям предпринимательства) промышленности в рамках концепции «зеленого» развития. Движущая сила банковской индустрии России в продвижении практики ESG и устойчивого развития в большей степени обусловлена объективной необходимостью трансформации бизнеса и интеграции с мировой финансовой индустрией. Столкнувшись с актуальными требованиями развития, заинтересованные коммерческие банки уже приступили к планированию и разработке своих ESG–политик и стратегий, уделяя особое внимание детальному планированию и тщательной организации «зеленых» финансов, корпоративного управления и других аспектов.

Библиография

1. Алексеева Д. Г. Тенденции правового регулирования ESG–банкинга в условиях санкций / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина // ВАК. – 2023. – С. 80–92.
2. Дзедик В.А., Усачева И.В. Устойчивое развитие и ESG–концепция производства в контексте возможностей Индустрии 4.0 // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – С. 23–37.
3. Доронин Б. А., Глотова И. И., Томилина Е. П. Проблемы развития ESG–банкинга и управления ESG–рисками в коммерческих банках / KANT // ВАК. – 2021. – С. 46–53.
4. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG–факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – С. 501–518.
5. Измайлов М. К. Роль ESG менеджмента в стратегии развития предприятия / Beneficium // ВАК. – 2024. – С. 47–53.
6. Мурашова Н.А., Орлов А.А. Экологический аспект ESG–трансформации промышленного предприятия // Инновации и инвестиции. – 2023. – С. 91–94.
7. Цветкова Е.С., Копылова Л.Е. Влияние ESG–трансформации на общественное благополучие и устойчивость экономики: фокус внимания после 2022 года // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – С. 75–82.
8. Штефан В.И. Выбор альтернативной стратегии развития предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 10-2 (68). — С. 219-223

9. Ветрова М.А. /РОЛЬ И РИСКИ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ. // Наука Красноярья: экономический журнал — 2022 — №11(3) — С 53-81
10. Некрасова О.Л. Стратегия развития предприятия // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. — 2020. — № 2. — С. 178-183.

Risks and Benefits of Implementing ESG Principles in the Banking Sector

Vitalii K. Moiseev

Postgraduate Student,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mkvmnn@gmail.com

Abstract

This scientific article examines the risks and benefits of ESG (Environmental, Social, and Governance) principles implementation by Russian companies, using PJSC Sberbank as a case study. In recent years, ESG has become a corporate governance issue attracting significant attention from policymakers and academia. While investors are gradually adopting and even promoting ESG practices, this domain faces several challenges: high implementation costs, standard uncertainty, risks of greenwashing, and conflicts between objectives and interests. Given ESG's novelty, academic interest continues to grow, with researchers exploring it from various perspectives. Some scholars have demonstrated the connections and distinctions between ESG and corporate social responsibility (CSR). The implementation of ESG principles offers numerous benefits for companies, which explains the shift in corporate investors' attitudes from ESG opposition to support of this concept.

For citation

Moiseev, V.K. (2025). Riski i preimushchestva realizatsii printsipov ESG v bankovskoy otrasli [Risks and benefits of implementing ESG principles in the banking sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 649-657. DOI: 10.34670/AR.2025.73.15.065

Keywords

ESG principles, green finance, corporate governance, social responsibility, profit maximization, stakeholders, responsible investing

References

1. Alekseeva D. G. Trends in the legal regulation of ESG banking under sanctions / Bulletin of the O. E. Kutafin University // Higher Attestation Commission – 2023. – Pp. 80-92.
2. Dzedik V.A., Usacheva I.V. Sustainable development and the ESG concept of production in the context of Industry 4.0 opportunities // Bulletin of Volgograd State University. Economy. – 2022. – Pp. 23-37.
3. Doronin B. A., Glotova I. I., Tomilina E. P. Problems of ESG banking development and ESG risk management in commercial banks / KANT // Higher Attestation Commission. – 2021. – Pp. 46-53.
4. Zamyatina M.F., Tishkov S.V. ESG factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional

-
- innovative development // Issues of innovative economics. – 2022. Pp. 501-518.
5. Izmailov M. K. The role of ESG management in the development strategy of an enterprise / Beneficium // Higher Attestation Commission. – 2024. – Pp. 47-53.
6. Murashova N.A., Orlov A.A. The ecological aspect of ESG transformation of an industrial enterprise // Innovation and investment. – 2023. – Pp. 91–94.
7. Tsvetkova E.S., Kopylova L.E. The impact of ESG transformation on public well-being and economic sustainability: the focus of attention after 2022 // Advances in chemistry and chemical technology. – 2023. Pp. 75-82.
8. Stefan V.I. Choosing an alternative strategy for enterprise development // Economics and Business: theory and practice. — 2020. — № 10-2 (68). — Pp. 219-223
9. Vetrova M.A. / THE ROLE AND RISKS OF ESG TRANSFORMATION OF COMPANIES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES. // Science of Krasnoyarsk region: Economic Journal — 2022 — No.11(3) —Pp. 53-81
10. Nekrasova O.L. Enterprise development strategy // Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and law. - 2020. — No. 2. — Pp. 178-183.